

Актуальные проблемы развития АПК

УДК 332.1(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол)
© Панов М.М.

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

ПАНОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: mm_panov@mail.ru

Статья посвящена анализу типов сельских территорий на примере Вологодской области. В работе рассмотрен подход к сельской местности как к совокупности сельских территорий, различающихся по уровню и условиям развития, описаны их основные социально-экономические проблемы. Территории региона были сгруппированы по типам в соответствии с адаптированным вариантом методологии Организации экономического сотрудничества и развития. На основании критериев уровня урбанизации и удаленности от крупных городов были выделены четыре группы территорий: преимущественно городские, преимущественно сельские, смешанные приближенные, смешанные удаленные. Группы территорий были сопоставлены по ряду ключевых показателей, отражающих актуальные для сельской местности проблемы. Кроме того, на основании типологии был проверен ряд гипотез о зависимости развития сельских территорий от доли сельского населения и удаленности от крупных городов. Установлено, что по мере приближения к региональной периферии снижается обеспечение инфраструктурой транспортного сообщения и водоснабжения, параллельно с этим усиливается миграционный отток. Отчасти подтверждена гипотеза зависимости заработной платы в районе от доли сельского населения. Отсутствие или ограниченность данных по неформальному рынку труда не позволили выявить существенные отличия уровня безработицы и ее особенностей между различными типами территорий региона. Основным результатом исследования стали выявленные нестрогая зависимость состояния рынка труда от доли сельского населения и разрозненности расселения, нестрогая зависимость развитости инфраструктуры и миграционного оттока от удаленности от крупных городов.

Сельские территории, сельская местность, типология, урбанизация.

Несмотря на характерные для последнего столетия тенденции урбанизации в России, сельская местность по-прежнему имеет огромное значение. Село выполняет сельскохозяйственную функцию, является дополнительным источником рабочей силы, играет важную роль в поддержке инфраструктуры и пространственном контроле [11]. Традиционная понятийная конструкция «сельская местность» рассматривалась как в отечественных (Т.И. Заславская, М.А. Шабанова, Т.Г. Нефедова, В.В. Папиорковский и др.), так и в зарубежных исследованиях (П. Жорж, Р. Чамберс, Г. Конвей и др.). В последнее время в научной литературе и программах целевого стратегического планирования стал все чаще фигурировать относительно новый для отечественной науки термин – «сельские территории».

Как известно, в отечественном статистическом учете используется традиционный подход, основанный на делении сельских и городских населенных пунктов в соответствии с административно-территориальным принципом (Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»). В результате разграничению на сельские/городские подлежат не столько территории, сколько поселения и их жители, что вносит определенную неточность при использовании данного критерия в контексте «сельских территорий». Следует признать, что единое мнение касательно трактовки данного понятия в научной литературе в настоящее время отсутствует. Так, «сельские территории» определяются как «территории за пределами крупных городов» [4, с. 9]; «территории, характеризующиеся низкой диверсификацией экономики и высокой долей занятых в сельском хозяйстве» [22]; «сельские поселения и межселенные территории» [11]; «терри-

тории, характеризующиеся слаборазвитой инфраструктурой, низкой плотностью населения и многомерной бедностью» [28] и др.

На наш взгляд, наиболее полно рассматриваемое понятие раскрывается в рамках методологии Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), согласно которой сельские территории – это территории, охватывающие население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами зон прямого влияния крупных городских центров. Под «прямым экономическим влиянием» мы в данном случае понимаем непосредственное муниципальное управление хозяйственными процессами на территории близ города, то есть городским округом. Это тем не менее не исключает опосредованного влияния крупных городов на близлежащие территории, которое в разной степени может проявляться не только далеко за пределами городских округов, но и на территории прилегающих к ним муниципальных районов. Так, муниципальные районы, прилегающие к крупным городам Вологодской области, являются приоритетными при составлении проектов государственного финансирования. Сравнительно высокий доход жителей крупных городов способствует развитию близлежащей сельской рекреационной инфраструктуры (дачные и коттеджные поселки, загородные клубы и пр.). Кроме того, доступ к финансовой и административной инфраструктуре крупных городов способствует общему развитию предпринимательства. Прилегающие к округам крупных городов территории приоритетны также для строительной политики области [15, с. 86].

В научной литературе предложено множество критериев для типологии сельских территорий: плотность населения, особенности природного ланд-

шафта [25], заселенность деревень [10], специфика хозяйственной деятельности [26], развитость с экономической точки зрения [5] и пр. Принцип, используемый в рамках политики ОЭСР, в данном случае вновь представляется наиболее прагматичным. В основе подхода лежит два признака: удаленность от крупных городов и доля сельского населения. Названные характеристики представляются практичными при анализе, поскольку слабо подвержены резким переменам в социально-экономическом положении в регионе, что позволяет использовать типологию как дополнительный срез в дальнейших исследованиях. Кроме того, демографические и административно-территориальные перемены происходят на масштабных временных отрезках и, как правило, без труда фиксируются, что позволяет избегать ряда трудностей при анализе.

В рамках методологии ОЭСР предлагаются следующие типы территорий:

- преимущественно городские;
- смешанные пригородные;
- смешанные удаленные;
- преимущественно сельские пригородные;
- преимущественно сельские удаленные (рис. 1).

Основой для базовой типологии территорий ОЭСР является доля сельского населения. Так, согласно данному методологическому подходу, если жители сельских населенных пунктов составляют более половины общей численности населения территории, то данная территория является преимущественно сельской, либо – при наличии крупного города-ядра с населением свыше 200 тыс. человек и при условии, что его население составляет более четверти населения террито-

Рис. 1. Расширенная территориальная типология сельских территорий ОЭСР*

* Следует отметить, что в различных исследованиях ОЭСР дифференциальные значения могут незначительно варьироваться.

Источник: Dijkstra L., Ruiz V. Refinement of the OECD regional typology: Economic Performance of Remote Rural Regions [Electronic resource]. – Available at : www.oecd.org/dataoecd/41/56/45511797.pdf

рии, – смешанной территорией. Данная оговорка основывается на наблюдении, что крупные города оказывают более выраженное социально-экономическое воздействие на прилегающие территории. По аналогии, если на территории с менее чем половиной сельского населения расположен достаточно крупный город (свыше 500 тыс. жителей), в котором проживает более четверти населения территории, то данная территория относится к преимущественно городским. Другой причиной отнесения территории к данному типу может стать высокая (свыше 85%) доля городских жителей. Прочие территории в рамках описываемого подхода относятся к смешанным.

В расширенной методологии, помимо доли сельского населения, рассматривается также критерий удаленности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что формальное проживание в сельском/городском населенном пункте далеко не всегда сопряжено с подразумеваемыми при этом лишениями/преимуществами. Люди часто сознательно предпочитают проживание в деревнях неподалеку от крупных городов, в то время как жители малых городов на деле зачастую вовсе не обладают теми преимуществами и привилегиями, которые подразумеваются при городской жизни (развитые сфера услуг и инфраструктура, наличие высокооплачиваемой работы, широкие возможности досуга и пр.). Таким образом, дополнительным срезом разделения является относительная территориальная близость к среднему городу (свыше 50 тыс. жителей).

Масштабные исследования (свыше 900 европейских городов) показали, что по достижении данного размера города начинают приобретать характеристики (услуги, работа, досуг и пр.), необходимые для удовлетворения потребностей посещающих сельских жителей в благах городской инфраструктуры. Логично при этом, что

для того, чтобы свободно пользоваться городскими объектами, необходимо иметь возможность относительно быстро добраться до города. Хотя вопрос временных рамок самими авторами методологии назван спорным (особенно с учетом индивидуальной специфики разных городов), примерный предел времени, которое необходимо затратить на поездку в город, по результатам тех же исследований установлен в 45 – 60 минут. В случае, если на поездку в ближайший город среднего размера требуется больше часа, территория считается удаленной [23].

Не секрет, что в большинстве регионов современной России экономические и социальные процессы вне крупных городов имеют негативный характер: миграционный отток, сокращение ожидаемой продолжительности жизни, низкая производительность труда и ряд других серьезных проблем. Существенное отставание российского села по основным социально-экономическим показателям без труда прослеживается в официальной статистике (табл. 1).

Из данных таблицы 1 видно, что село уступает городу в первую очередь по производительности труда сельского хозяйства – основной (по численности занятых) производящей отрасли на селе. Демографические показатели также говорят не в пользу сельского населения: значительный и непрерывный миграционный отток ставит под удар насыщение предприятий сельской местности рабочей силой, что уже начало проявляться в Вологодской области: лишь половина руководителей сельскохозяйственных организаций считают обеспеченность кадрами удовлетворительной [1, с. 159].

Официальный статистический учет не ставит перед собой задачу дальнейшего дробления на подгруппы. В государственных программах, таких как «Развитие агропромышленного комплекса и потребитель-

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели в сельской местности в 2012 году

	Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к средней межотраслевой, %	Коэффициент производительности труда в сельском хозяйстве*, %	Коэффициент естественного прироста сельского населения на 1000 чел. населения (в скобках указан показатель по городскому населению)	Коэффициент нетто миграции в сельской местности на 1000 чел. населения (в скобках указан показатель по городскому населению)	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, лет (в скобках указан показатель по городскому населению)
Российская Федерация	53	49	-0,1 (0)	-4,5 (4,4)	68,6 (70,8)
Вологодская область	69	73	-4,7 (0,4)	-6 (1,2)	65,8 (69,4)

*Рассчитано как отношение доли отрасли в валовой добавленной стоимости к доле работников в отрасли.
 Источники: Регионы России: социально-экономические показатели, 2013 г. : стат. сб. / Росстат. - М., 2013. - 990 с.; Труд и занятость в России, 2013 г. : стат. сб. / Росстат. - М., 2013. - 661 с.; Труд и занятость в Вологодской области: 2008 – 2012 гг. : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 133 с.; Демографический ежегодник России, 2013 г. : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 543 с.; Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 : стат. сб. – Вологда, 2013. – 80 с.; Расчеты автора.

ского рынка Вологодской области на 2013 – 2020 годы», сельская местность также выступает как неделимое пространство. В то же время по уровню и качеству жизни села разных районов страны и даже области могут существенно различаться. В Концепции устойчивого развития сельских территорий до 2020 года предусмотрена общая классификация сельских территорий России в разрезе регионов [11]. Тем не менее, как отмечалось ранее, территории в пределах одного региона также могут существенно различаться. Сравним несколько районов Вологодской области со 100% сельского населения по ряду показателей (табл. 2).

Хотя часть различий можно объяснить статистическими причинами – такими как более выраженное влияние шоковых факторов на значения показателей в районах с меньшим населением – неоднородность тем не менее очевидна. При этом в зависимости от показателя район может быть отнесен одновременно и к лидерам, и к аутсайдерам. В то же время очевидно, что различные районы области могут иметь схожие характерные черты, выделение и систематизация которых позволила бы упростить процесс управления разнородными территориями области. Сопоставление по ключевым целевым показателям территорий, относимых к единому типу, может стать значительно более информативным с точки зрения выявления динамики их развития и выявления приоритетных направлений для принятия административных решений.

Для проведения типологии конкретного региона для начала необходимо определить единицу деления пространства, т. е. обозначить, в чем будет выражена «территория». В научной и управленческой практике под данным термином понимается земное и/или неземное пространство в рамках четко установленных границ. В качестве критерия для их определения из прагматических соображений используется административно-территориальное деление региона на муниципальные районы. В пользу данного подхода говорит, в первую очередь, способ организации статистической отчетности, которая на субрегиональном уровне представлена преимущественно обозначенными территориальными единицами. Существует и ряд других причин – особенности реализации целевой политики, исторические особенности развития и др.

Прежде всего, необходимо определить зону близости к крупным городам. В Вологодской области находятся два таких города, Вологда (315 тыс. чел. населения) и Череповец (316 тыс. чел. населения), расположенных в относительной близости друг от друга (137 км). Для определения длительности поездки используем среднюю скорость легкового автомобиля (~ 80 км/ч) на автомобильном шоссе как наиболее удобного и распространенного способа передвижения между населенными пунктами. Расстояние от районных центров до ближайшего крупного города представлено в таблице 3.

Таблица 2. Дифференциация ряда районов Вологодской области по основным показателям рынка труда и демографии в 2012 году

Район	Заработная плата, руб.	Уровень регистрируемой безработицы	Коэффициент естественного прироста на 1000 чел. населения	Коэффициент миграционного прироста на 1000 чел. населения
Вологодский	17626	1,2	0,7	13,4
Кич-Городецкий	11791	2,4	-3,7	-18,8
Нюксенский	34199	1,0	-4,8	-9,9
Усть-Кубинский	14116	1,3	-6	5

Источники: Труд и занятость в разрезе районов Вологодской области : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 90 с.; Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.; Расчеты автора.

Таблица 3. Расстояние и средняя длительность поездки от административного центра муниципальных районов до ближайшего крупного города

Район	Расстояние до ближайшего крупного города	Длительность поездки*
Бабаевский	174 км	2 ч. 19 мин.
Бабушкинский	286 км	3 ч. 42 мин.
Белозерский	115 км	1 ч. 34 мин.
Вашкинский	174 км	2 ч. 21 мин.
Великоустюгский	446 км	5 ч. 44 мин.
Верховажский	226 км	2 ч. 58 мин.
Вожегодский	176 км	2 ч. 26 мин.
Вологодский	–	–
Вытегорский	325 км	4 ч. 18 мин.
Грязовецкий	46 км	44 мин.
Кадуйский	53 км	48 мин.
Кирилловский	128 км	1 ч. 47 мин.
Кич-Городецкий	475 км	6 ч. 11 мин.
Междуреченский	94 км	1 ч. 17 мин.
Никольский	411 км	5 ч. 19 мин.
Нюксенский	312 км	4 ч. 5 мин.
Сокольский	39 км	41 мин.
Сямженский	119 км	1 ч. 38 мин.
Тарногский	331 км	4 ч. 20 мин.
Тотемский	208 км	2 ч. 45 мин.
Усть-Кубинский	71,7 км	1 ч. 8 мин.
Устюженский	127 км	1 ч. 45 мин.
Харовский	110 км	1 ч. 35 мин.
Чагодощенский	201 км	2 ч. 38 мин.
Череповецкий	–	–
Шекснинский	53 км	46 мин.

*Средняя скорость при движении варьируется, поскольку использованные при расчете навигационные данные чувствительны к особенностям трассы и въезда в город (покрытие, ограничения скорости, интенсивность трафика и пр.).
Источники: Данные приложения Google Maps [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://maps.google.ru>; Расчеты автора.

Хотя некоторые населенные пункты, такие как с. Устье, находятся в относительной географической близости к крупному городу, отсутствие прямой трассы существенно увеличивает длительность пути.

В общем и целом к «близким» можно отнести районы, сосредоточенные вокруг ядер областной агломерации (Вологодский, Череповецкий), а также составля-

ющие первый пояс их спутников (Грязовецкий, Кадуйский, Сокольский, Шекснинский), более подробно описанные Е.С. Губановой [6, с. 32]. Удаленные районы населены в основном сельскими жителями: 14 из 26 районов, в 9 из которых отсутствуют городские поселения. Почти поровну приближенных и удаленных районов смешанного типа: 5 и 6 соответ-

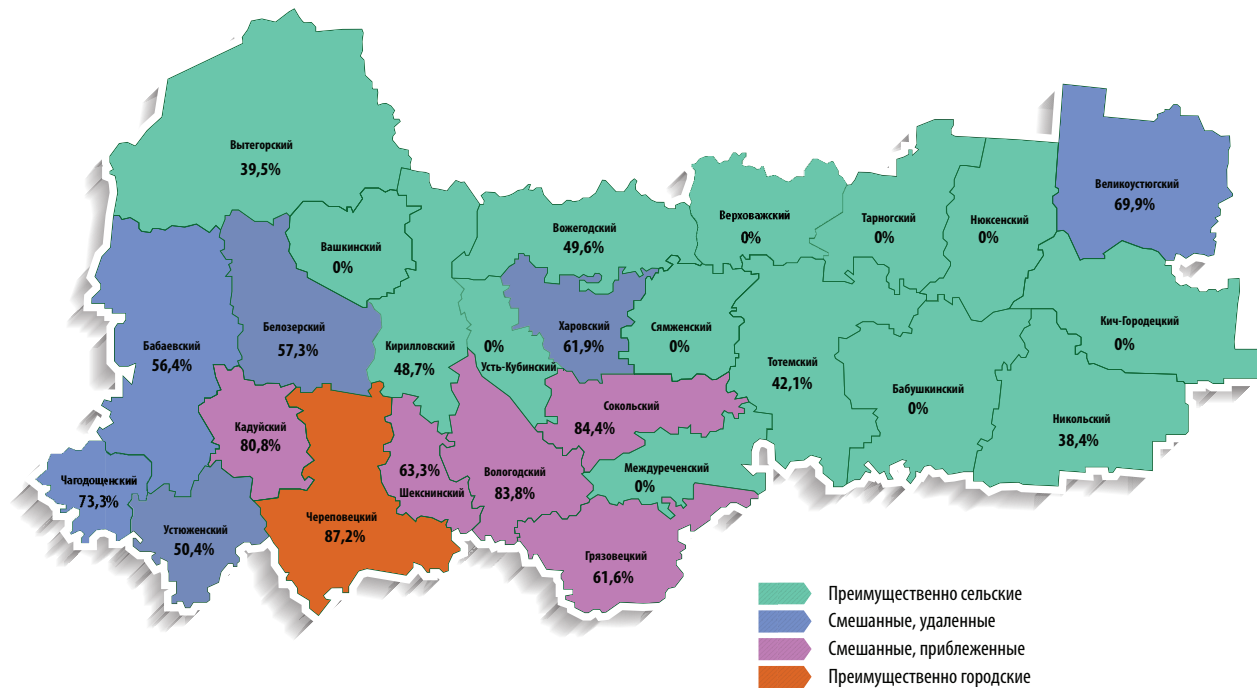

Рис. 2. Сельские территории Вологодской области по типологии ОЭСР с указанием доли городского населения, % ко всему населению районов

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.; Расчеты автора.

ственно. Лишь население Череповецкого муниципального района в большинстве своем формально считается городским (87,2%). Вологодский район, сосредоточенный вокруг регионального центра, отличается высокой численностью сельского населения (около 50 тысяч), в силу чего незначительно отстает в относительном выражении (83,8% городских жителей). Высокий уровень урбанизации отмечается также в Кадуйском (80,8%) и Сокольском (84,4%) районах (рис. 2).

Группа удаленных сельских районов по сути весьма разношерстна как с точки зрения удаленности от крупных городов, так и в доле сельского населения (табл. 4). Для выяснения внутренних различий в группе условно разделим ее в двух соответствующих проекциях. Хотя ранее мы отнесли все преимущественно сельские территории к «удаленным», для большей точности сделаем дополнительный срез, соответствующий двум часам длительности

поездки до крупного города. С точки зрения уровня урбанизации целесообразно, на наш взгляд, выделять полностью сельские (0% городского населения) и, собственно, преимущественно сельские (0 – 50%).

Далее сравним группы по ряду основных социально-экономических показателей, отражающих актуальные для сельской местности проблемы. Необходимость подобного сравнения обусловлена неоднократно высказанными предположениями о прямой зависимости тех или иных аспектов социально-экономического развития в сельской местности от относительно крупных экономических центров. Так, С. Виггинс указывает на тенденцию понижения доходов и ослабление инфраструктуры по мере удаления от крупных городов [28], результаты комплексного исследования ОЭСР выявили положительное влияние близости к крупным городам на естественный прирост [27]. Н.В. Мкртчян в своем исследовании отмечает повы-

Таблица 4. Муниципальные районы Вологодской области в соответствии с дополнительной группировкой удаленных преимущественно сельских районов

	Полностью сельские	Преимущественно сельские
Средней удаленности	Междуреченский, Сямженский, Усть-Кубинский	Кирилловский
Удаленные	Бабушкинский, Вашкинский, Верховажский, Кич-Городецкий, Нюксенский, Тарногский	Вожегодский, Вытегорский, Никольский, Тотемский

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.; Расчеты автора.

шенные риски миграционного оттока из периферийных территорий, что отчасти объясняется невозможностью совмещать проживание в удаленном родном поселении и деятельность (трудовую, учебную) в крупном городе [12, с. 23]. Касательно безработицы высказываются различные мнения. С одной стороны, многие авторы указывают на повышенную безработицу в удаленной сельской местности (например, результаты австралийского исследования [22]), отдельно отмечается повышенная доля структурной безработицы [9], а также «скрытой безработицы» [3]. Доводы в свою пользу имеет и альтернативная точка зрения, согласно которой безработные жители крупных городов и прилегающей к ним местности имеют куда бóльший «запас прочности»: у них есть возможность длительного поиска нового места работы благодаря сбережениям [21], бóльший выбор вакансий и возможность дополнительного обучения [14]. Таким образом, интересующими нас срезами сравнения будут прирост населения (механический и естественный), данные по регистрируемой безработице (продолжительность и уровень), заработная плата, а также показатели развития инфраструктуры – доступ к транспортному сообщению и обеспеченность жилищ водопроводом (табл. 5).

Приведенные в таблице коэффициенты рассчитаны на основании соответствующих методик Росстата. Следует, однако, сделать оговорку на представленность выборки: группы преимущественно городских и среднеудаленных преимущественно сельских территорий включают в себя по одному району (Череповецкий и Кирилловский

соответственно). Курсивом выделены наибольшие (в случае с негативными индикаторами – наименьшие) значения.

Вопреки упомянутой ранее гипотезе, заработная плата в периферийных сельских районах превосходит показатели по районам средней удаленности. Это во многом объясняется статистическими причинами: Нюксенский район, благодаря ряду крупных инвестиционных проектов, значительно превосходит по средней заработной плате не только прочие сельские районы, но и областную столицу¹. Если исключить данный район из выборки, показатель будет равен 13538 рублей, что существенно ниже, чем в прочих группах районов. Столь низкое значение объясняется особенностями структуры занятости сельского населения, которая тяготеет к низкооплачиваемым рабочим местам сельского хозяйства и бюджетного сектора [16]. Что касается преимущественно сельских районов, занимающих региональную периферию, то здесь заработная плата примерно соответствует прочим группам сельских территорий, хотя в полностью сельских районах по-прежнему наблюдается отставание. Прямой зависимости зарплаты от удаленности от крупных городов в данном случае не наблюдается. В общем и целом средняя заработная плата в рассматриваемых группах примерно равна, за исключением смешанных приближенных районов.

¹ В 2012 году район лидирует по показателю инвестиций в основной капитал, превосходя в абсолютном значении (порядка 1,2 млрд рублей) даже промышленные районы с многократно большей численностью населения [12, с. 295]. Среди крупных проектов выделяется строительство МГП «Северный Поток».

Таблица 5. Сравнительные показатели по группам районов Вологодской области (по данным 2012 года)

Тип района	Зароботная плата, рублей	Уровень регистрируемой безработицы, %	Средняя продолжительность безработицы, месяцев	Доступ к транспортному сообщению*, %	Благоустройство жилищ водопроводом**, %	Естественный прирост, ‰	Миграционный прирост, ‰
Сельские, среднеудаленные	15518	2,1	4,4	95,3	26,3	-5	-5,4
Сельские, удаленные	17145	1,9	4,0	91,3	15,4	-3,6	-11,6
Преимущественно сельские, среднеудаленные	16719	2,2	4,3	95,7	23	-5,9	1,3
Преимущественно сельские, удаленные	17241	1,9	5,1	93,3	19	-3,8	-11,6
Смешанные, приближенные	18732	1,4	4,4	96,3	52,2	-2	-1,9
Смешанные, удаленные	16509	2,5	3,8	98,2	32,3	-7	-10
Преимущественно городские	17907	1,2	4,8	96	46,7	-3,7	8,1

* Доля населения с регулярным автобусным и/или железнодорожным сообщением с административным центром в общей численности населения района.
 ** Среднее значение благоустройства жилищ канализацией, холодным и горячим водоснабжением.
 Источники: Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с., Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с., Труд и занятость в разрезе районов Вологодской области : стат. бюллетень. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 90 с.; Расчеты автора.

Анализируя данные по регистрируемому рынку труда нельзя сделать однозначные выводы в силу незначительного разброса значений: от 0,8% (Шекснинский район) до 3,2% (Междуреченский район). В 2000 году, к примеру, крайние значения соответствовали 0,3 и 7,4%. Наибольшая доля зарегистрированных безработных характерна для удаленных районов со смешанным городским и сельским населением. Данная тенденция прослеживается начиная с 1996 года, что практически исключает совпадение. Обоснованным будет предположение о том, что население в малых городах, проживающее в непосредственной близости от центра занятости, охотнее обращается за помощью в государственную службу по трудоустройству, в то время как население разрозненных поселков сельских районов предпочитает искать работу своими силами. Подобное явление отчасти может влиять на отмечаемую Л.В. Бондаренко «скрытую безработицу» в сельской местности [2]. В качестве другой причины логично отметить сравнительную эффективность служб занятости удаленных районов со смешанным населением: средняя длительность поиска работы здесь

самая низкая по области. Наименьшая регистрируемая безработица наблюдается в приближенных к крупным городам районах. Более детальные выводы по регистрируемому рынку труда на основании официальной статистики сделать трудно.

Данные по транспортной инфраструктуре, наоборот, весьма прозрачны. Удаленные от крупных городов сельские территории в меньшей степени обеспечены услугами транспортного сообщения. Схожие результаты можно наблюдать и при анализе обеспеченности жилищ услугами водоснабжения и водоотведения: показатель снижается по мере удаления от крупных городов, что относится также и к территориям со смешанным населением. Таким образом, в данном случае разделение сельских территорий на удаленные и среднеудаленные вполне оправдано.

Значительной дифференциацией по значениям отличаются также и демографические показатели. Тем не менее, выводы здесь не столь однозначны, как при анализе инфраструктуры. Тренды движения населения выражено меняются с течением времени: если в начале 90-х и середине 2000-х годов сальдо миграции сельских и преимущественно сельских районов было

положительное, то в последние годы наблюдается существенный отток населения в пользу крупных городов и ближайших к ним районов. В значениях естественного прироста наблюдается схожая пропорция, но с общим трендом убыли населения, т. е. положительный баланс наблюдается лишь эпизодически. Таким образом, в демографических показателях мы можем видеть значения, примерно противоположные дореформенному периоду. На первый взгляд, естественное воспроизводство населения в удаленных группах сельских территорий выгодно отличается от групп среднего удаления, что противоречит результатам исследования ОЭСР, согласно которым близость к крупным городам благоприятствует росту населения [27, с. 15]. Разрешение нестыковки кроется отчасти в масштабах исследования: европейские специалисты рассматривали большие по площади территории (исходной единицей являлось отдельное государство). В случае нашего региона целесообразнее говорить скорее об общих для всех его территорий тенденциях. Что же касается незначительных межрайонных различий коэффициента прироста, то тут особая зависимость от удаленности и доли сельского населения отсутствует, тенденции этих различий для каждой территории индивидуальны (рис. 3). При этом во всех без исключения районах убыль сельского населения превосходит убыль городского, хотя степень этого различия опять же варьируется.

Применительно к механическому движению населения можно, как и в случае с инфраструктурой, говорить о нестройной прямой зависимости между удаленностью территории от крупного города и миграционным оттоком. Принципиальной разницы между сельскими и смешанными районами в данном случае нет. Большинство удаленных районов области в последние годы испытывают существенный миграционный отток. Из близ-

ких к крупным городам территорий лишь в Грязовецком районе можно наблюдать схожие значения (-15‰ в 2012 году), в остальных прирост существенно выше (от -3 до +8‰).

В результате проведенной типологии, спроецированной по методике ОЭСР на условия Вологодской области, удалось обозначить ряд предположений касательно перспектив социально-экономического развития различных типов сельских территорий. Дробление «удаленных сельских территорий» на 4 группы по признакам «удаленности» и доле сельского населения показало, что рынок труда весьма чувствителен к доле сельского населения. В первую очередь это выражается в сравнительно низкой заработной плате. В то же время меньшая численность населения делает сельские районы статистически более восприимчивыми к инвестиционным проектам: создание небольшого числа высокооплачиваемых рабочих мест оказывает в них значительное воздействие на показатель заработной платы.

Отсутствие системного наблюдения за неформальным рынком труда на субрегиональном уровне не позволило выявить четкой статистически прослеживаемой закономерности касательно безработицы, однако можно предположить, что в разрозненных сельских населенных пунктах роль государственной службы занятости невелика по сравнению с городскими поселениями.

Рассмотренные показатели развития инфраструктуры не показали существенной связи с долей сельского населения. С другой стороны, можно наблюдать снижение обеспеченности услугами транспорта и водоснабжения по мере удаления от крупных городов. Схожая зависимость прослеживается в последние годы и в показателе миграции: потоки механического движения населения направлены от периферии региона в сторону крупных городов.

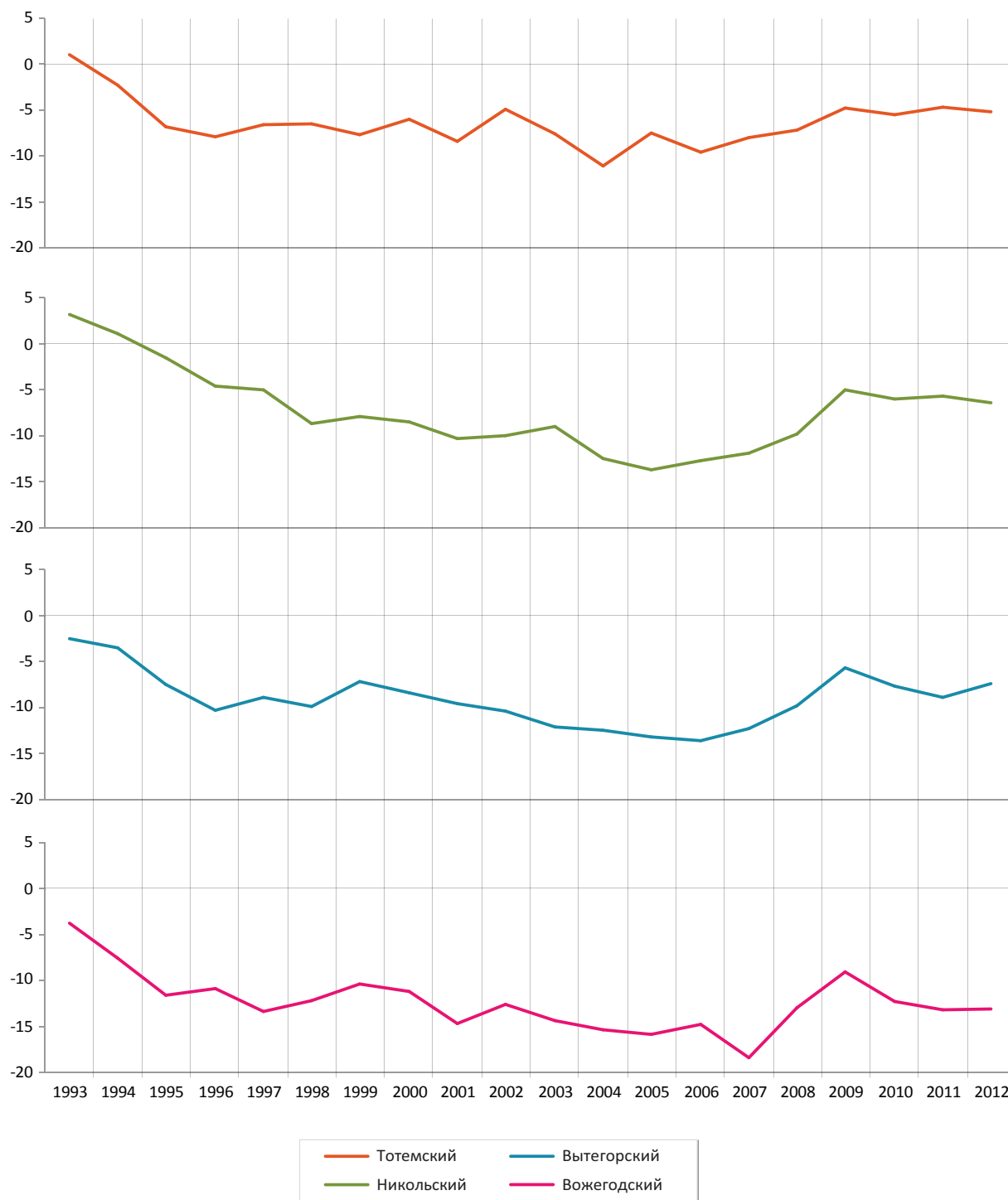

Рис. 3. Тренды естественного прироста в районах группы удаленных преимущественно сельских территорий (на 1000 чел. населения)

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.; Расчеты автора.

Таким образом, удаленность территорий от городского центра может выступать в качестве ценного критерия при анализе региональной инфраструктуры

и миграционных потоков, тогда как показатель доли сельского населения больше подходит при исследовании рынка труда и, предположительно, бедности. То или

иное дробление типологии может применяться в зависимости от целей исследования. Дальнейшая разработка данного направления исследований может быть связана с увеличением выборки районов, т. е. с использованием данных

других регионов РФ. Существенный интерес представляет рассмотрение особенностей территориального развития на субрайонном уровне (муниципальные образования, микрорайоны и прилегающие территории).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко, А. Н. Оценка функционирования сельского хозяйства региона [Текст] / А. Н. Анищенко, Р. Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 5. – С. 156–168.
2. Бондаренко, Л. В. Занятость на селе и ресурсное обеспечение организаций малого бизнеса сельскими безработными [Текст] / Л. В. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 12. – С. 58–62.
3. Бондаренко, Л. В. Состояние сельского рынка труда [Текст] / Л. В. Бондаренко // Уровень жизни населения регионов. – 2010. – № 3. – С. 24–32.
4. Введение в устойчивое развитие сельских территорий: важнейшие понятия и теоретические основы [Текст] / А. В. Мерзлов и др. – М. : RUDECO, 2012. – 57 с.
5. Ворошилов, Н. В. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области за 1991 – 2011 гг. [Текст] / Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3 (65). – С. 31–41.
6. Губанова, Е. С. Вопросы развития городской агломерации [Текст] / Е. С. Губанова, С. А. Селякова // Экономика региона: проблемы и перспективы развития. – 2009. – № 46. – С. 30–40.
7. Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.
8. Демографический ежегодник России. 2013 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 543 с.
9. Калугина, З. И. Новая парадигма сельского развития [Текст] / З. И. Калугина, О. П. Фадеева // Мир России. – 2009. – № 2. – С. 34–49.
10. Коваленко, Е. Г. Типология сельских территорий республики Мордовия [Электронный ресурс] / Е. Г. Коваленко, Е. В. Автайкина // Проблемы и механизмы устойчивого социально-экономического развития территории. – 2012. – № 1. – Режим доступа : <http://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16>
11. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 [Электронный ресурс] / Центр экономической безопасности. – Режим доступа : econsec.ru/files/28.pdf
12. Мкртчян, Н. В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века [Текст] / Н. В. Мкртчян // Известия РАН. Серия Географическая. – 2013. – № 6. – С. 19–32.
13. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели. 2012 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.
14. Наумова, Ю. М. Социальный механизм регулирования безработицы в крупном провинциальном российском городе : на примере г. Пенза [Текст] : дис. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук / Ю. М. Наумова. – Пенза, 2007. – 150 с.
15. Об утверждении программы «Стимулирование развития жилищного хозяйства в Вологодской области в 2011 – 2015 годах» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Вологодской области от 25.05.2011 № 578. – Режим доступа : <http://goo.gl/gxMhzp>
16. Панов, М. М. Трудовые ресурсы сельских территорий: состояние и развитие [Электронный ресурс] / М. М. Панов // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 5. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=21782051>
17. Регионы России: социально-экономические показатели. 2013 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
18. Труд и занятость в Вологодской области: 2008 – 2012 гг. [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 133 с.
19. Труд и занятость в разрезе районов Вологодской области [Текст] : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 90 с.
20. Труд и занятость в России, 2013 г. [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 661 с.

21. Хасаев, Г. Р. Особенности региональной безработицы [Текст] / Г. Р. Хасаев // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 44–48.
22. A snapshot of poverty in rural and regional Australia [Electronic resource] : joint report // National Rural Health Alliance inc. & ACOSS. – Available at : http://ruralhealth.org.au/documents/publicseminars/2013_Sep/Joint-report.pdf
23. Dijkstra, L. Refinement of the OECD regional typology: Economic Performance of Remote Rural Regions [Electronic resource] / L. Dijkstra, V. Ruiz. – Available at : www.oecd.org/dataoecd/41/56/45511797.pdf
24. Dijkstra, L. Remote rural regions: how the proximity to a city influences the performance of rural regions [Electronic resource] / L. Dijkstra, H. Poelman // European Commission, Regional Policy. – 2008. – № 1. – Available at : http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/focus/2008_01_rural.pdf
25. Jonard, F. Delimitations of rural areas in Europe using criteria of population density, remoteness and land cover [Text] : scientific report / F. Jonard, M. Lambotte, F. Ramos, J. M. Terres, C. Bamps // JRC Scientific and Technical Reports (Italy). – Revised : Via E. Fermi, 2009. – 57 p.
26. Marini, B. M. Rural Economies [Text] / B. M. Marini, P. H. Mooney // The handbook of Rural Studies. – UK : SAGE Publications Ltd., 2006. – Pp. 91–103.
27. Veneri, P. Urban-to-Rural Population Growth Linkages [Electronic resource] : working paper / P. Veneri, V. Ruiz. – Available at : <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5k49lcrq88g7.pdf>
28. Wiggins, S. How special are rural areas? The economic implications of Location for Rural Development [Text] / S. Wiggins, S. Proctor // Development Policy Review. – 2001. – V. 19. – No. 4. – Pp. 427–436.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панов Михаил Михайлович – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: mm_panov@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Panov M.M.

INTRA-REGIONAL TYPOLOGY OF RURAL AREAS (THE CASE STUDY OF THE VOLOGDA OBLAST)

The article analyzes the types of rural areas on the example of the Vologda Oblast. It discusses the approach to rural areas as the aggregate of rural areas, distinguished by the level and conditions of development, describes their main socio-economic problems. The territories of the region are grouped by type in accordance with the adapted version of the Organization for Economic Cooperation and Development method. On the basis of indicators revealing the urbanization level and distance from major cities the author singles out four groups of areas: predominantly urban, predominantly rural, mixed approximate, mixed distant. The territorial groups are compared by a number of key indicators revealing relevant rural problems. In addition, on the basis of the typology the author tests a number of hypotheses about the dependence of rural development on the share of rural population and remoteness from large cities. The article states that the peripheral regions are characterized by lower provision of transport and water supply infrastructure and greater migration outflow. It partly confirms the hypothesis of dependence of wages on the share of rural population. The lack or scarcity of the data on the informal labor market does not allow the author to identify significant differences in the level of unemployment and its characteristics between different types of areas in the region. The main result of the study is the following: there is a weak dependence of the labor

market on the proportion of rural population and the fragmentation of settlement and a non-strict dependence of infrastructure development and migration outflow on the remoteness from large cities.

Rural territories, rural area, typology, urbanization.

REFERENCES

1. Anishchenko A. N., Selimenkov R. Yu. Otsenka funktsionirovaniya sel'skogo khozyaistva regiona [Assessment of the Performance of the Region's Agriculture]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 5, pp. 156–168.
2. Bondarenko L. V. Zanyatost' na sele i resursnoe obespechenie organizatsii malogo biznesa sel'skimi bezrabortnymi [Employment in Rural Areas and Resource Support of Small Businesses by the Rural Unemployed]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 2011, no. 12, pp. 58–62.
3. Bondarenko L. V. Sostoyaniye sel'skogo rynka truda [State of the Rural Labor Market]. *Uroven' zhizni naseleeniya regionov* [Living Standard of the Population in the Regions of Russia], 2010, no. 3, pp. 24–32.
4. Merzlov A. V. *Vvedeniye v ustoichivoye razvitiye sel'skikh territorii: vazhneishie ponyatiya i teoreticheskie osnovy* [Introduction to Sustainable Rural Development: Critical Concepts and Theoretical Foundations]. Moscow : RUDECO, 2012. 57 p.
5. Voroshilov N. V. Differentsiatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy Vologodskoi oblasti za 1991 – 2011 gg. [Differentiation of Socio-Economic Development in the Vologda Oblast Municipal Entities in 1991 – 2011]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Development of Territories], 2013, no. 3 (65), pp. 31–41.
6. Gubanova E. S., Selyakova S. A. Voprosy razvitiya gorodskoi aglomeratsii [Issues of Urban Agglomeration Development]. *Ekonomika regiona: problemy i perspektivy razvitiya* [Region's Economy: Problems and Prospects], 2009, no. 46, pp. 30–40.
7. Demograficheskii ezhegodnik Vologodskoi oblasti. 2012: stat. sb. [Demographic Yearbook of the Vologda Oblast. 2012: Statistics Digest]. *Vologdastat* [Vologda Oblast Statistics Service]. Vologda, 2013. 80 p.
8. Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2013: stat. sb. [Demographic Yearbook of Russia. 2012: Statistics Digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service]. Moscow, 2013. 543 p.
9. Kalugina Z. I., Fadeeva O. P. Novaya paradigma sel'skogo razvitiya [New Paradigm of Rural Development]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2009, no. 2, pp. 34–49.
10. Kovalenko E. G., Avtaikina E. V. Tipologiya sel'skikh territorii respubliky Mordoviya [Typology of Rural Areas in the Republic of Mordovia]. *Problemy i mekhanizmy ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii* [Problems and Mechanisms of Sustainable Socio-Economic Development of the Territory], 2012, no. 1. Available at: <http://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16>
11. Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii do 2020 [Concept of Sustainable Development of RF Rural Territories until 2020]. *Tsentr ekonomicheskoi bezopasnosti* [Economic Security Center]. Available at: econsec.ru/files/28.pdf
12. Mkrtchan N. V. Migratsiya molodezhi v regional'nye tsentry Rossii v kontse XX – nachale XXI veka [Migration of Young People to Regional Centers of Russia at the End of 20th – Beginning of 21st Century]. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya* [RAS Bulletin. Geographical Series], 2013, no. 6, pp. 19–32.
13. Munitsipal'nye raiony i gorodskie okruga Vologodskoi oblasti: sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2012: stat. sb. [Municipal Districts and Urban Districts of the Vologda Oblast: Socio-Economic Indicators. 2012]. *Vologdastat* [Vologda Oblast Statistics Service]. Vologda, 2013. 324 p.
14. Naumova Yu. M. *Sotsial'nyi mekhanizm regulirovaniya bezrabortitsy v krupnom provintsial'nom rossiiskom gorode : na primere g. Penza: dis. na soisk. uch. st. kand. sots. nauk* [Social Mechanism for Unemployment Regulation in the Large Provincial Russian City: the Case Study of Penza: Ph.D. in Sociology Dissertation Abstract]. Penza, 2007. 150 p.
15. *Ob utverzhdenii programmy "Stimulirovaniye razvitiya zhilishchnogo khozyaistva v Vologodskoi oblasti v 2011 – 2015 godakh": Postanovleniye Pravitel'stva Vologodskoi oblasti ot 25.05.2011 № 578* [On Approval of the Program "Promoting the Development of Housing in the Vologda Oblast in 2011 – 2015": Resolution of the Vologda Oblast Government of May 25, 2011 No. 578]. <http://goo.gl/gxMhzp>

16. Panov M. M. Trudovye resursy sel'skikh territorii: sostoyanie i razvitie [Labor Resources of Rural Areas: State and Problems]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of Territorial Development], 2014, no. 5. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21782051>
17. Regiony Rossii: sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2013: stat. sb. [Regions of Russia: Socio-Economic Indicators. 2013]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service]. Moscow, 2013. 990 p.
18. Trud i zanyatost' v Vologodskoi oblasti: 2008 – 2012 gg.: stat. sb. [Labor and Employment in the Vologda Oblast: 2008 – 2012: Statistics Digest]. *Vologdastat* [Vologda Oblast Statistics Service]. Vologda, 2013. 133 p.
19. Trud i zanyatost' v razreze raionov Vologodskoi oblasti [Tekst] : stat. byulleten' [Labor and Employment in the Vologda Oblast Districts in 2012: Statistical Bulletin]. *Vologdastat* [Vologda Oblast Statistics Service]. Vologda, 2013. 90 p.
20. Trud i zanyatost' v Rossii, 2013 g.: stat. sb. [Labor and Employment in Russia, 2013: Statistics Digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service]. Moscow, 2013. 661 p.
21. Khasaev G. R. Osobennosti regional'noi bezrabotitsy [Features of Regional Unemployment]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1998, no. 4, pp. 44–48.
22. A Snapshot of Poverty in Rural and Regional Australia: Joint Report. *National Rural Health Alliance inc. & ACOSS*. Available at: http://ruralhealth.org.au/documents/publicseminars/2013_Sep/Joint-report.pdf
23. Dijkstra L. Ruiz V. *Refinement of the OECD Regional Typology: Economic Performance of Remote Rural Regions*. Available at: www.oecd.org/dataoecd/41/56/45511797.pdf
24. Dijkstra L., Poelman H. Remote Rural Regions: How the Proximity to a City Influences the Performance of Rural Regions. *European Commission, Regional Policy*, 2008, no. 1. Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/focus/2008_01_rural.pdf
25. Jonard F., Lambotte M., Ramos F., Terres J. M., Bamps C. Delimitations of Rural Areas in Europe Using Criteria of Population Density, Remoteness and Land Cover : Scientific Report. *JRC Scientific and Technical Reports* (Italy). Revised : Via E. Fermi, 2009. 57 p.
26. Marini B. M., Mooney P. H. Rural Economies. *The Handbook of Rural Studies*, 2006, UK : SAGE Publications Ltd., pp. 91 – 103.
27. Veneri P., Ruiz V. *Urban-to-Rural Population Growth Linkages: Working Paper*. Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5k49lcrq88g7.pdf>
28. Wiggins S., Proctor S. How Special are Rural Areas? The Economic Implications of Location for Rural Development. *Development Policy Review*, 2001, vol. 19, no. 4, pp. 427 – 436.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Panov Mikhail Mikhailovich – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: mm_panov@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.